

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.6.5>

UDC 94(470+571)“19”:327

LBC 63.3(2)522-6

Submitted: 02.07.2016

Accepted: 23.09.2016

RUSSIA AND MEXICO IN THE 19th – BEGINNING OF THE 20th CENTURY: ON THE CRIMEAN WAR'S INFLUENCE ON RUSSIA-MEXICO RELATIONS

Olga Yu. Redkina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Nikita V. Piskunov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Valdez Carlos Antonio Bustamante

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the prerequisites and establishment of the first Russia-Mexico contacts, which took place after the Crimean War (1853-1856). It was revealed that Mexico's interest in the collaboration with Russia began to reveal in a higher degree after the Crimean War. The factors, which had led to the diplomatic rapprochement of the two states, include the Mexico's search for allies in the contradiction to increased aggression of European states and the USA in the Central American region, and the increase of Russian intellectuals' emigration, resettlement of religious groups of the Old Russian sectarians to the region. At the turn of 19th – 20th centuries many Russian travelers and writers, such as S.D. Protopopov and K.D. Balmont, visited Mexico for the purpose of studying the culture of ancient Indians, who lived in Central America during many centuries before the Spanish colonization. Besides of the impressions on ancient Indian culture, these travelers described the life of ordinary Mexican people of that time. They mentioned their poverty and hopelessness in the years of Porfirio Dias's dictatorship. Nevertheless, political and cultural contacts had begun to be established in the late 19th century between the Russian Empire and Mexico, because after the Crimean War the Mexico's interest to Russians increased. In addition, Russia tried to strengthen its position in Central American region. In total, these factors had led to the strengthening of political, social and cultural contacts between Russia and Mexico.

Key words: Russia-Mexico relations, Crimean War, Benito Juárez, Porfirio Dias's dictatorship, Russian emigration, molokans.

УДК 94(470+571)“19”:327

ББК 63.3(2)522-6

Дата поступления статьи: 02.07.2016

Дата принятия статьи: 23.09.2016

РОССИЯ И МЕКСИКА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ НА РОССИЙСКО-МЕКСИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Ольга Юрьевна Редькина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Никита Владимирович Пискунов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Вальдес Карлос Антонио Бустаманте

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и установление первых контактов России и Мексики, которые происходили после Крымской войны (1853–1856 гг.). Выявлено, что заинтересованность Мексики в сотрудничестве с Россией стала в большей степени проявляться после Крымской войны. Факторами, способствовавшими дипломатическому сближению двух государств, стали: поиск Мексикой союзников в противостоянии нарастающей агрессии государств Европы и США в Центрально-Американском регионе, рост эмиграции русской интеллигенции, переселение религиозных групп старого русского сектантства в регион. На рубеже XIX–XX вв. Мексику посещали русские путешественники и писатели с целью изучения культуры древних индейцев, обитавших в Центрально-Американском регионе. Факторы существования в регионе русской эмиграции, групп старого русского сектантства, Русской православной церкви и ее североамериканских приходов способствовали усилению политических и социокультурных контактов между Россией и Мексикой на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: российско-мексиканские отношения, Крымская война, Бенито Хуарес, диктатура Порфирио Диаса, русская эмиграция, молокане.

Россия и Мексика – крупнейшие государства мира, отношения между которыми влияют на политическое, социально-экономическое, культурное развитие ряда регионов, являются ключевыми для Российской Федерации в Центральной Америке. В связи с этим всестороннее изучение российско-мексиканских отношений: этапов, форм и основных направлений сотрудничества, социокультурных и иных взаимовлияний – представляется чрезвычайно актуальным для понимания и оценки перспектив развития современной системы международных отношений.

История российско-мексиканских отношений стала привлекать внимание исследователей в 1960-х годах. Как правило, в научных трудах рассматривался современный период отношений между государствами в рамках Латиноамериканского региона. Специального изучения сотрудничества Российской империи и Мексики в Новое время советскими историками не проводилось. Лишь иногда в качестве преамбулы исследователи упоминали о событиях второй половины XIX в.: взаимоотношениях государств во время диктатуры генерала П. Диаса, установлении дипломатических отношений между Россией и Мексикой в 1890 году [5, с. 165]. В 1960-е – 1970-е гг. внимание исследователей было обращено на советско-латиноамериканские экономические и культурные связи. А.И. Сизоненко исследовал связи СССР и Мексики в контексте советско-латиноамериканских отношений (см.: [21–25]). Автор пришел к выводу, что дипломатические отношения между государствами не могли быть установле-

ны после обмена дипломатическими миссиями в начале 1920-х годов. Сотрудничество в области культуры, по его мнению, началось гораздо раньше, во второй половине XIX века. Тем не менее роль событий на протяжении XIX столетия в установлении дипломатических отношений между Россией и Мексикой автором подробно не рассматривалась.

Л.А. Шур полагал, что взаимодействие в сфере культуры и торговли между Россией и Мексикой стало возможным только после образования СССР, подготовительный этап к установлению дипломатических отношений между ними во второй половине XIX – начале XX в. был крайне слабым [29, с. 214].

Начиная с 1990-х гг. возрастает интерес к проблеме ранних российско-мексиканских контактов, начинают разрабатываться новые сюжеты: история русской эмиграции в Латинской Америке, в том числе и в Мексике [3–5]. Е.Н. Дик упоминает отдельные имена представителей русской эмиграции, проживавших в Мексике, внесших свой вклад в развитие российско-мексиканских отношений. По мнению автора, русские эмигранты не могли обустроиться в Мексике во второй половине XIX в. из-за полного отсутствия здесь культурных центров, православных церквей, невостребованности русского языка. Лишь в 1890-е гг. мексиканские власти стали проявлять интерес к Российской империи, приглашать русских инженеров и железнодорожников для работы в Мексике. Постепенно усиливается и внимание мексиканского общества к российской культуре [5, с. 165].

Говоря о появлении русской диаспоры и первого православного прихода в Калифорнии, на границе с Мексикой, А.А. Хисамутдинов полагал, что ее центр располагался в Сан-Франциско. Здесь было организовано православное благотворительное общество. Исследователь пришел к выводу, что православный приход появился в Калифорнии на рубеже 1860–1870-х гг. по требованию русского дипломатического корпуса [28, с. 84].

В труде Н.А. Низовцева значительное внимание было уделено становлению и развитию русской диаспоры в Калифорнии во второй половине XIX – начале XX века. Автор отметил, что начало массовому переселению русских в Калифорнию было положено в 1904 г. в связи с началом молоканской миграции. Исследователь пришел к выводу, что нехватка интеллектуальной элиты привела к отсутствию национальной идеологии, которая объединила бы всю русскую общину [6, с. 21].

Влияние продажи Аляски Российской империей США в 1867 г. в развитии системы международных отношений было подробно рассмотрено в исследовании О.Ю. Семенцова. Автор пришел к выводу, что определяющую роль в уступке Аляски играл внешнеполитический фактор – сделка в первую очередь была призвана устранить возможность конфликтов с США из-за данной территории ввиду набиравшей силу американской экспансии в Тихоокеанском регионе [20, с. 15].

Еще одним новым сюжетом в научных трудах стал вопрос об эмиграции религиозных групп старых русских сектантов, евреев из Российской империи в Северную Америку. Большой шаг в исследовании вопроса становления русской диаспоры и Русской православной церкви в регионе, еврейской эмиграции был сделан исследователем Э.Л. Нитобургом. Работы автора характеризуются глубиной анализа, введением в научный оборот новых материалов по истории русской эмиграции в Северной Америке, что позволяет детально представить жизнь русских эмигрантов в США и пограничных с Мексикой штатах (см.: [7–12]). Несмотря на то что русская эмиграция была исследована только в пределах США, исследователь пришел к выводу, что русские эмигранты, в том числе и евреи, внесли большой вклад в научно-техническое и культурное раз-

витие США и сопредельных государств. Русская православная церковь, по мнению автора, укрепляла свое влияние в регионе на протяжении второй половины XIX века [10–12].

Процесс реэмиграции групп молокан и духоборов, субботников, «Нового Израиля», протестантов – возвращения в Советскую Россию из Северной и Южной Америки в 1920-е гг., где в то время проживало свыше 10 тысяч духоборцев, 3–4 тысячи молокан, 2,5 тысячи последователей «Нового Израиля», был изучен О.Ю. Редькиной [17, с. 265, 292–312]. Автор установила, что Мексика рассматривалась как один из возможных центров переселения русских духоборов Канады, переживавшей в 1920-х гг. кризис сельскохозяйственного перепроизводства. Однако политическая нестабильность и возможность аграрных кризисов в Мексике стали тормозом для массового переезда сюда крупных религиозных общин [18, с. 34].

В целом отечественные исследователи пришли к выводу, что Канада, США, соседние с Мексикой штаты (в особенности Калифорния) плотно осваивались русскими эмигрантами во второй половине XIX века. Это способствовало усилению потенциала для укрепления русского мира на Северо-Американском континенте.

Зарубежная историография, посвященная российско-мексиканскому сотрудничеству, невелика. По мнению Э. Карденаса, советско-мексиканские контакты были слабыми и бесплодными из-за коммунистической пропаганды со стороны СССР. Однако он подчеркивал, что дореволюционный период сотрудничества был насыщенным и имел решающее значение для установления дипломатических отношений между Российской империей и Мексикой [30, р. 115].

Все вышеназванные труды внесли значительный вклад в изучение российско-мексиканских отношений, определили вектор дальнейших исследований. Однако на сегодняшний день не существует исследований, рассматривавших причины и условия, способствовавшие установлению дипломатических отношений между государствами; не изучено влияние событий Крымской войны и волн русской эмиграции на усиление взаимного интереса друг к другу россиян и мексиканцев, со-

здававшего социокультурные и экономические предпосылки для развития двусторонних отношений между странами и народами.

Важным источником по истории ранних российско-мексиканских отношений являются источники личного происхождения – путевые заметки русского писателя и путешественника С.Д. Протопопова, посетившего Мексику в конце XIX в. [14], записки «Русская Америка» [19], материалы о путешествии по Русской Америке в 1842–1844 гг. лейтенанта Л.А. Загоскина [15]. Русский поэт К.Д. Бальмонт, посетивший Мексику в 1905 г., отразил в своих путевых письмах тяжелую социально-экономическую реальность Мексики рубежа XIX–XX веков [2]. По его мнению, между Россией и Мексикой всегда существовало много общего – в этот период шло «противостояние между гнетущими силами царской России и вольными, языческими и грозными силами народа, а в Мексике простой народ боролся против многолетней диктатуры П. Диаса» [2, с. 29]. К.Д. Бальмонт часто упоминал древнюю индейскую культуру региона, полагал, что европейцы принесли много зла Мексике, изменили ход ее исторического развития [2, с. 29]. Несмотря на определенный субъективизм, источники личного происхождения подробно характеризуют географические особенности Северной и Центральной Америки, быт местных жителей.

Другим важным источником является статистическая документация Российско-Американской компании (далее – РАК), собранная сибирским промышленником Г.В. Юдиным [34]. В 1799–1881 гг. РАК осуществляла торговую деятельность в Русской Америке, повлияла на подготовку установления дипломатических отношений со странами региона. Материалы РАК позволяют скорректировать представления о процессе освоения русскими Аляски, Калифорнии, появлении русских моряков на Гавайских островах (на о. Кауаи).

Российская империя, включавшая территории в Северной Америке, проявила интерес к Новой Испании в начале XIX века. Для комплексного изучения Центрально-Американского региона было организовано несколько экспедиций РАК. В результате в 1806 г. русские моряки и торговцы смогли обосноваться в

крепости Форт-Росс недалеко от Сан-Франциско [32]. Несмотря на приобретение данного опорного пункта, контакты русских с мексиканским населением были очень ограниченными. Постепенно к концу 1820-х гг. ситуация начала меняться. В Лондоне при посредничестве англичан прошли первые в истории переговоры представителей Российской империи и Мексики о возможности обмена дипломатическими миссиями и нормализации отношений между государствами [32]. Результат межгосударственных переговоров был неэффективным: русская дипломатическая миссия в Мехико не появилась, первые шаги по сотрудничеству в сфере экономики и культуры не были реализованы.

С одной стороны, это было вызвано тем, что в Мексике происходили серьезные политические перемены: после обретения независимости в 1821 г. была образована Первая Мексиканская империя, в 1823 г. ее сменила республика, в которой происходила ожесточенная борьба за власть между сторонниками испанского колониального режима и демократами, снизилось число контактов с другими государствами.

С другой стороны, император Николай I не желал развивать отношения с Мексикой из-за ее чрезмерной удаленности от России. Отсутствие интереса российских властей к Мексике сказалось на судьбе российских поселений в Северной Америке. В 1842 г. русские поселенцы покинули Форт-Росс, крепость и прилегающие территории перешли под управление США [3, с. 27].

Основными направлениями внешней политики России в годы его правления были европейское и ближневосточное. Напряженность международных отношений в Европе в 1840-х гг. и, как результат, Крымская война (1853–1856 гг.) изменили многое в зарождавшихся российско-мексиканских отношениях, способствовали их дальнейшему становлению на протяжении второй половины XIX – начала XX века.

В Мексике во второй четверти XIX в. развивался острый политический кризис: в 1824–1857 гг. здесь сменилось 40 президентов [30, р. 159]. Причины нестабильности коренились в противостоянии между консервативной и либеральной партиями. Консерваторы стремились к созданию монархии, соци-

альная база их сторонников состояла из крупнейших землевладельцев, духовенства и военных. Либералы отстаивали интересы прогрессивного купечества, либерально настроенных военных и городских низов, требовали предотвращения распада страны. Американо-мексиканская война 1846–1848 гг. привела к аннексии американцами Техаса и части северных провинций Мексики. Политические потрясения, восстания либералов в 1851–1857 гг. во главе с Бенито Хуаресом привели к установлению либеральной республики в 1857 году. Необходимо отметить, что отношение мексиканского правительства к России во время Крымской войны было неоднозначным. В среде консерваторов господствовало мнение, что Россия не одержит победу в Крымской войне и необходимо развивать отношения с Великобританией. Либералы видели в России противовес экспансионистским устремлениям американцев, англичан и французов в Мексике [3, с. 27]. В определенной мере события Крымской войны 1853–1856 гг. стали ключевыми в возобновлении диалога между Россией и Мексикой.

Продолжавшееся после аннексии Техаса в 1848 г. проникновение американцев в Северную Мексику ускорило поиск путей сближения с Россией при Александре II. Англо-франко-испанская интервенция 1861–1867 гг. и последовавшее установление марионеточного режима Второй Мексиканской империи во главе со ставленником французского императора Наполеона III Максимилианом привели к партизанской войне местного населения против интервентов. В 1860-х гг. Россия неоднозначно отнеслась к событиям в Мексике: император Максимилиан не получил русской поддержки.

В 1871 г., после отмены статей Парижского мирного договора 1856 г., предусматривавших уничтожение на Черном море русского флота и военных крепостей, престиж Российской империи на международной арене вновь вырос. Правительство Б. Хуареса стремилось использовать данный фактор для дальнейшего развития контактов с Россией. После ликвидации последствий англо-франко-испанской интервенции в начале 1870-х гг. усилилась английская активность в соседнем с Мексикой Белизе, откуда английские каперы (пираты, слу-

жившие британской короне) грабили мексиканское юго-восточное побережье [3, с. 28]. Известно, что Б. Хуарес планировал отправить в Санкт-Петербург дипломатическую миссию для установления отношений с Россией и, в частности, для налаживания военных контактов, однако его смерть в 1872 г. и последовавший вслед за этим длительный политический кризис помешали этому [11, с. 91].

Рубеж 1860–1870 гг. в истории отношений России и Северо-Американского региона стал значимым. В 1867 г. Россия уступила Аляску правительству США, и она стала одним из американских штатов. После окончания Крымской войны Россия остро нуждалась в пополнении государственной казны для проведения реформ, что объясняет факт продажи удаленной от центра страны Аляски. Кроме того, сделка по Аляске была обусловлена нежеланием Российской империи обрести нового врага в Тихоокеанском регионе в лице США, ее стремлением мирно и последовательно устанавливать дипломатические отношения в Северо-Американском регионе [20, с. 15]. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что заключение данной сделки не имело негативного влияния на сохранение русского культурного присутствия в Русской Америке. Напротив, оно было достаточно сильным, поддерживалось в этот период деятельностью Алеутской и Североамериканской епархии Русской православной церкви, кафедра которой располагалась в г. Сан-Франциско [1]. Роль православия была обусловлена ростом эмиграционных потоков из России в Северную и Центральную Америку. Русская православная церковь оставалась системообразующим социально-культурным и религиозным институтом в жизни русскоязычных эмигрантов в регионе.

В начале 1880-х гг. появляется новый действенный фактор в сближении России и Мексики – широкая русская эмиграция. Ее можно разделить на несколько типов – национально-религиозную (евреи, поляки-католики, духовные христиане, протестанты), земельную (крестьяне, стремящиеся найти новые земли) и интеллигентскую (инженеры, учителя, врачи – по своему национальному составу преимущественно евреи). Начальный период эмиграции части русского населения

из России приходится на 1880–1890 годы. Основной причиной эмиграции было стремление улучшить материальное положение, поиск более счастливой жизни в Новом Свете. Другая причина эмиграции была связана с национальным вопросом, обострившимся в Российской империи в правление императора Александра III. Основную массу первой эмигрантской волны составляли русские евреи, покидавшие Российскую империю после волны еврейских погромов в 1881 году [5, с. 169].

Первые евреи в Мексике появились в 1860-е гг., и в то время они не имели право получить мексиканское гражданство. Указ императора Максимилиана о толерантности и антицерковные реформы Б. Хуареса ослабили позиции католической церкви и способствовали росту еврейской иммиграции в страну. Мексика времен генерала Порфирио Диаса (1876–1911 гг.) и режима «порфириата» не могла претендовать на роль крупного русского эмигрантского центра, поскольку уровень социально-экономического развития страны был крайне низким. Тем не менее в 1880-е гг. мексиканское правительство приглашало русских банкиров еврейского происхождения открыть представительства своих банков в стране. Многие прибывшие в страну евреи в результате разъехались по всей территории Мексики, стали разъездными торговцами. Важно отметить, что в системе ценностей мексиканцев и евреев первое место занимала семья. Они вместе боролись за лучшие условия жизни, преследований и враждебности не было [27]. Новый этап становления российско-мексиканских отношений характеризовался доброжелательностью, взаимной симпатией и стремлением к контактам в торгово-экономической и культурной сферах. В 1890 г., после установления дипломатических отношений между Мексикой и Россией, правительство П. Диаса приглашало отдельные группы населения и национальные меньшинства Российской империи в Мексику для работы и проживания.

Необходимо отметить, что для эмигрантов Мексика являлась своеобразным «перевалочным пунктом» с целью дальнейшего переезда в США. В частности, переселенческую программу мексиканского правительства использовали многие немцы Поволжья [4].

Е.Н. Дик подчеркивал важную роль богатых представителей русской эмиграции в объединении всех русских эмигрантов, проживавших в Мексике. Одним из таких, по мнению автора, был польский князь Альберто Радзивилл, имевший крупные земельные владения на севере Мексики и пользовавшийся авторитетом в русской эмигрантской среде [4]. Общее число русских эмигрантов, оставшихся в Мексике, возросло с 1,5 тысяч человек в 1890 г. до 6–7 тысяч человек к 1910 году [29, с. 213].

В начале XX в. усилился приток представителей религиозных групп старых русских сектантов в Мексику. В 1905 г. в Нижней Калифорнии обосновались 104 семьи русских молокан, в 1907 г. они купили 13 тыс. акров земли в долине реки Гваделупа [33]. Они жили обособленно от остального населения, в их поселениях поддерживалась строгая дисциплина, контакты с местными жителями были сведены до минимума. Молокане занимались земледелием и животноводством. Община в Нижней Калифорнии была одной из самых успешных и прогрессивных в Северной Америке. В Мексике (г. Ансенада и долина реки Гваделупа) проживало 500 молокан [16, с. 67]. Тем не менее основная масса русских эмигрантов была православной, но приход Русской православной церкви в Мексике тогда не существовало (первый православный храм – церковь св. Георгия Победоносца – появился в г. Мехико в 1944 г.) [26].

Усиление потока русской эмиграции способствовало росту культурного взаимодействия между Мексикой и Россией. Значимым событием стал визит русских путешественников Фонда помощи молоканам, организованный Л.Н. Толстым, который способствовал развитию культурных отношений между Россией и Мексикой. В 1890–1917 гг. Мексику посещали дипломаты, путешественники, писатели и журналисты (писатель С.Д. Протопопов, поэт К.Д. Бальмонт и др.). Русских путешественников, писателей и поэтов привлекала мексиканская культура и история индейцев региона. С.Д. Протопопов посетил эту страну в 1896 г. – его маршрут проходил через американский штат Аризона и далее в центральные районы Мексики. Исследователь восхищался древней индейской культурой ацтеков и в то же время подробно описывал со-

стояние нищеты, царившей в стране на рубеже XIX–XX веков. Он отмечал, что мексиканский народ очень талантливый, энергичный и прилежный, но англосаксы обладали более сильными организаторскими качествами [14, с. 19]. В «Письмах из Мексики» С.Д. Протопопова эпизодически упоминаются его контакты с местным населением, приводятся краткие диалоги во время поездок. Говоря об интересе мексиканцев и русских друг к другу, необходимо подчеркнуть, что местное население интересовалось у путешественника жизнью в России, в частности, условиями труда на промышленных предприятиях и образовательной системой [14, с. 20]. Известный поэт Серебряного века К.Д. Бальмонт посетил Мексику в 1905 году. Целью его поездки было изучение местной древнеиндейской культуры. Поэт считал древнеиндейскую культуру ацтеков уникальной и неповторимой, воспевал ее в своих стихах. Он критиковал испанцев и других европейцев за их агрессивную колониаторскую политику в регионе. По его мнению, они принесли много зла Мексике, грабили ее на протяжении столетий, что стало основной причиной тяжелого экономического положения мексиканского народа [2, с. 29].

Таким образом, укрепление российско-мексиканских отношений происходит во второй половине XIX – начале XX века. Последствия Крымской войны (изоляция России на международной арене, переориентация вектора внешней политики, Великие реформы, продажа Аляски США, но сохранение русского присутствия в Америке в лице русской эмиграции, Русской православной церкви и других неконформистских религиозных групп; политическая нестабильность в Мексике и стремление ее политической элиты найти поддержку в лице Российской империи, противостоявшей Британской империи и США в регионе, постепенно возраставший интерес мексиканцев и россиян друг к другу) стали важными импульсами, способствовавшими развитию контактов между странами, их сближению. С другой стороны, частая смена правительств в Мексике, ориентированных на сотрудничество с США, Великобританией, Францией, усложняла процесс укрепления и развития сотрудничества России и Мексики. Русская эмиграция, в том числе и религиозная, первые

культурные контакты не носили систематического характера, но способствовали расширению сотрудничества между Россией и Мексикой, появлению еще большего интереса мексиканцев к России, что определило характер дальнейшего взаимодействия двух государств в торгово-экономической, военной и политической сферах в XX веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алеутская и Североамериканская епархия // Православная энциклопедия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/115924.html> (дата обращения: 12.06.2016). – Загл. с экрана.
2. Бальмонт, К. Д. Змеиные цветы («Путевые письма из Мексики») / К. Д. Бальмонт. – М. : Скорпион, 1910. – 248 с.
3. Дик, Е. Н. Российско-мексиканские отношения в 1741–1991 годах и их влияние на Мексику / Е. Н. Дик // Российская история. – 2009. – № 2. – С. 26–29.
4. Дик, Е. Русская эмиграция в Мексику / Е. Дик. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://ricolor.org/rz/latin_amerika/mx/mr/1/ (дата обращения: 05.06.2016). – Загл. с экрана.
5. Дик, Е. Н. Русские в Мексике: эмиграция и адаптация / Е. Н. Дик // История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв. : сб. ст. / отв. ред. Ю. А. Поляков. – М. : ИРИ РАН, 1996. – С. 163–172.
6. Низовцев, Н. А. Становление и функционирование русской диаспоры в Калифорнии во второй половине XIX – первой трети XX века: экономические, общественно-политические и культурные аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Низовцев Николай Александрович. – Брянск, 2014. – 23 с.
7. Нитобург, Э. Л. Вклад русской иммиграции в науку, технику, культуру США / Э. Л. Нитобург // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2002. – № 10. – С. 104–115.
8. Нитобург, Э. Л. История формирования еврейской общности в США / Э. Л. Нитобург // США. Экономика. Политика. Идеология. – 1994. – № 5. – С. 22–32.
9. Нитобург, Э. Л. Как русские в США превращаются в американцев / Э. Л. Нитобург // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2001. – № 9. – С. 79–97.
10. Нитобург, Э. Л. Русская православная церковь в США / Э. Л. Нитобург // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2000. – № 4. – С. 34–54.
11. Нитобург, Э. Л. У истоков русской диаспоры в Америке / Э. Л. Нитобург // США. Экономика. Политика. Идеология. – 1996. – № 7. – С. 84–95.

12. Нитобург, Э. Л. У истоков русской диаспоры в США: вторая волна / Э. Л. Нитобург // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 1998. – № 8. – С. 70–83.
13. Петров, А. Ю. О продаже русской колонии Форт Росс в Калифорнии / А. Ю. Петров, Г. М. Капалин, А. Н. Ермолаев // Вопросы истории. – 2013. – № 1. – С. 3–17.
14. Протопопов, С. Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника) / С. Д. Протопопов // Русское богатство. – 1896. – № 9. – С. 10–25.
15. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. – М.: Гос. изд-во географ. лит., 1956. – 456 с.
16. Редькина, О. Ю. Проблема реэмиграции молочков из США в Россию в 1920-х гг. и советское государство / О. Ю. Редькина // Americana. Вып. 7. Российско-американские отношения в исторической ретроспективе = Russian-American Relations in the Historical Retrospective: материалы науч.-практ. семинара, посвящ. 100-летию Дж. У. Фулбрайта, г. Волгоград, 17 окт. 2004 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 65–81.
17. Редькина, О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-х гг.: на материалах европейской части РСФСР / О. Ю. Редькина. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 708 с.
18. Редькина, О. Ю. Социокультурные и экономические проблемы реэмиграции духоборцев из Канады в Россию в 1917–1920-х гг. / О. Ю. Редькина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2006. – Вып. 11. – С. 31–41.
19. Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / отв. ред. А. Д. Дризо, Р. З. Кинжалов. – М.: Мысль, 1994. – 373 с.
20. Семенцов, О. Ю. Внешнеполитические связи США и Российской империи в середине 1860-х – 1870-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Семенцов Олег Юрьевич. – Волгоград, 2010. – 21 с.
21. Сизоненко, А. И. Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924–1970) / А. И. Сизоненко. – М.: Наука, 1971. – 204 с.
22. Сизоненко, А. И. Россия – Мексика: 100-летний юбилей / А. И. Сизоненко // Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений: сборник / отв. ред. А. Д. Бекаревич, А. И. Сизоненко. – М.: ИЛА, 1990. – С. 5–17.
23. Сизоненко, А. И. Советский Союз и Мексика – к 40-летию установления дипломатических отношений / А. И. Сизоненко // Новое время. – 1964. – № 32. – С. 6–17.
24. Сизоненко, А. И. Советский Союз и Мексика – 50 лет / А. И. Сизоненко. – М.: Международные отношения, 1974. – 96 с.
25. Сизоненко, А. И. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917–1945 гг.) / А. И. Сизоненко. – М.: Наука, 1981. – 199 с.
26. Соотечественникам за рубежом угрожает потеря национальной идентичности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rusobschina.ru/2010-08-25-19-02-38/1210-2011-05-10-03-59-13> (дата обращения: 05.06.2016). – Загл. с экрана.
27. Сухоруких-Роумайн, Е. Открывая Мексику – евреям в Мексике / Е. Сухоруких-Роумайн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruscalifornia.com/factmagazine/?a=448> (дата обращения: 12.06.2016). – Загл. с экрана.
28. Хисамутдинов, А. А. Русские страницы Сан-Франциско / А. А. Хисамутдинов // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2006. – № 7. – С. 82–95.
29. Шур, Л. А. Из истории установления дипломатических отношений России со странами Латинской Америки. (А.С. Ионин и его деятельность в Южной Америке) / Л. А. Шур // Вопросы истории. – 1964. – № 8. – С. 211–215.
30. Cardenas, H. Historia de las relaciones entre Mexico y Rusia / H. Cardenas. – Mexico, 1993. – 272 p.
31. Cardenas, H. Las relaciones mexicano-sovieticas: antecedentes y primeros contactos diplomaticos / H. Cardenas. – Mexico, 1974. – 93 p.
32. Embahada de la Federacion de Rusia en los Estados Unidos Mexicanos. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.embrumex.org/es/historia-de-las-relaciones-bilaterales> (date of access: 05.06.2016). – Title from screen.
33. Los origenes de la migración rusa en Baja California. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.uabc.mx/historicas/Revista/Vol-I/Numero%201-8/Contenido/Los%20origenes.html> (date of access: 05.06.2016). – Title from screen.
34. Meeting of Frontiers: The Gennadii V. Yudin Collection of Russian-American Company Papers. – Electronic text data. – Mode of access: <http://lcweb2.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/lists/mtfyumtitlindex.html> (date of access: 12.06.2016). – Title from screen.

REFERENCES

1. Aleutskaya i Severoamerikanskaya eparkhiya [Aleutian and Northern American Diocese]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/115924.html>. (accessed June 12, 2016).
2. Balmont K.D. *Zmeinye tsvety* (“*Putevyye pisma iz Meksiki*”) [Snake’s Flowers (“Voyage Letters from Mexico”)]. Moscow, Skorpion Publ., 1910. 248 p.
3. Dik E.N. Rossiysko-meksikanskie otnosheniya v 1741-1991 godakh i ikh vliyaniye na Meksiku

[Russian and Mexican Relations in 1741-1991 and Their Influence on Mexico]. *Rossiyskaya istoriya*, 2009, no. 2, pp. 26-29.

4. Dik E. *Russkaya emigratsiya v Meksiku* [Russian Emigration to Mexico]. Available at: http://ricolor.org/rz/latin_amerika/mx/mr/1/. (accessed June 5, 2016).

5. Dik E.N. *Russkie v Meksike: emigratsiya i adaptatsiya* [Russians in Mexico: Emigration and Adaptation]. Polyakov Yu.A., ed. *Istoriya rossiyskogo zarubezhya: Problemy adaptatsii migrantov v XIX–XX vv.* [History of Russian Abroad: the Problems of Migrants' Adaptation in 19th–20th Centuries]. Moscow, IRI RAN Publ., 1996, pp. 163-172.

6. Nizovtsev N.A. *Stanovlenie i funktsionirovanie russkoy diaspory v Kalifornii vo vtoroy polovine XIX – pervoy trety XX veka: ekonomicheskie, obshchestvenno-politicheskie i kulturnye aspekty: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Establishment and Functioning of Russian Diaspora in California in the Second Part of 19th – the First Third of 20th Century: Economical, Social and Politic, Cultural Aspects. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Bryansk, 2014. 23 p.

7. Nitoburg E.L. *Vklad russkoy immigratsii v nauku, tekhniku, kulturu SShA* [Russian Emigration Investment in the Science, Technique and USA Culture]. *SShA – Kanada. Ekonomika. Politika. Kultura*, 2002, no. 10, pp. 104-115.

8. Nitoburg E.L. *Istoriya formirovaniya evreyskoy obshchnosti v SShA* [History of Jewish Community Formation]. *SShA. Ekonomika. Politika. Ideologiya*, 1996, no. 5, pp. 22-32.

9. Nitoburg E.L. *Kak russkie v SShA prevrashchayutsya v amerikantsev* [How Russians in USA Turn Into Americans]. *SShA – Kanada. Ekonomika. Politika. Kultura*, 2001, no. 9, pp. 79-97.

10. Nitoburg E.L. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v SShA* [The Russian Orthodox Church in USA]. *SShA – Kanada. Ekonomika. Politika. Kultura*, 2000, no. 4, pp. 34-54.

11. Nitoburg E.L. *U istokov russkoy diaspory v Amerike* [At the Sources of the Russian Diaspora in America]. *SShA. Ekonomika. Politika. Ideologiya*, 1996, no. 7, pp. 84-95.

12. Nitoburg E.L. *U istokov russkoy diaspory v SShA: vtoraya volna* [At the Sources of the Russian Diaspora in America: the Second Wave]. *SShA – Kanada. Ekonomika. Politika. Kultura*, 1998, no. 8, pp. 70-83.

13. Petrov A.Yu., Kapalin G.M., Ermolaev A.N. *O prodazhe russkoy kolonii Fort Ross v Kalifornii* [About the Sale of the Russian Colony Fort Ross in California]. *Voprosy istorii*, 2013, no. 1, pp. 3-17.

14. Protopopov S.D. *Proездом po Meksike (iz zapisnoy knizhki puteshestvennika)* [Transit Through Mexico (From the Traveller's Notebook)]. *Russkoe bogatstvo*, 1896, no. 9, pp. 10-25.

15. *Puteshestviya i issledovaniya leytenanta Lavrentiya Zagoskina v Russkoy Amerike v 1842-1844 gg.* [Travels and Research of Lieutenant Lavrentiy Zagoskin in Russian America in 1842-1844]. Moscow, Gos. izd-vo geograf. lit., 1956. 456 p.

16. Redkina O.Yu. *Problema reemigratsii molokan iz SShA v Rossiyu v 1920-kh gg. i sovetskoe gosudarstvo* [The Problem of Molokans' Remigration from USA to Russia in 1920s and the Soviet State]. *Americana. Vyp. 7. Rossiysko-amerikanskije otnosheniya v istoricheskoy retrospektive: materialy nauch.-prakt. seminar, posvyashch. 100-letiyu Dzh. U. Fulbrayta, g. Volgograd, 17 okt. 2004 g.* [Americana. Iss. 7. Russian-American Relations in the Historical Retrospective: Proceedings of Scientific Practical Seminar, Devoted to the 100th Anniversary of J. U. Fulbrayt, Volgograd, October 17, 2004]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2005, pp. 65-81.

17. Redkina O.Yu. *Selskokhozyaystvennye religioznye trudovye kollektivy v 1917-m – 1930-kh gg.: na materialakh evropeyskoy chasti RSFSR* [Agricultural Religious Labor Collectives in 1917-1930s: Based on the Materials of European Part of Russian SFSR]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2004. 708 p.

18. Redkina O.Yu. *Sotsiokulturnye i ekonomicheskie problemy reemigratsii dukhobortsev iz Kanady v Rossiyu v 1917-1920-kh gg.* [Social, Cultural and Economic Problems of the Doukhobours Remigration from Canada to Russia in 1917-1920s]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2006, iss. 11, pp. 31-41.

19. Drizo A.D., Kinzhalov R.Z., eds. *Russkaya Amerika. Po lichnym vpechatleniyam missionerov, zemleprokhodtsev, moryakov, issledovateley i drugikh ochevidtsev* [Russian America. Based on Private Impressions of Missionaries, Pathfinders, Sailors, Explorers and Other Eyewitnesses]. Moscow, Mysl Publ., 1994. 373 p.

20. Sementsov O.Yu. *Vneshnepoliticheskie svyazi SShA i Rossiyskoy imperii v seredine 1860-kh – 1870-e gody: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Foreign Political Communications of the USA and Russian Empire in the Middle of 1860s - 1870s. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2010. 21 p.

21. Sizonenko A.I. *Ocherki istorii sovetsko-latinoamerikanskikh otnosheniy (1924-1970)* [Sketches of the Soviet and Latin America Relations History (1924-1970)]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 204 p.

22. Sizonenko A.I. *Rossiya – Meksika: 100-letniy yubiley* [Russia – Mexico: 100 Years' Anniversary]. Bekarevich A.D., Sizonenko A.I., eds. *Rossiya i Meksika: 100 let diplomaticheskikh otnosheniy: sbornik* [Russia and Mexico: 100 Years of Diplomatic Relations: Collection]. Moscow, ILA Publ., 1990, pp. 5-17.

23. Sizonenko A.I. *Sovetskiy Soyuz i Meksika – k 40-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnosheniy* [The Soviet Union and Mexico – to the 40th Anniversary of Diplomatic Relations Establishment]. *Novoe vremya*, 1964, no. 32, pp. 6-17.

24. Sizonenko A.I. *Sovetskiy Soyuz i Meksika – 50 let* [The Soviet Union and Mexico – 50 Years]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.*, 1974. 96 p.

25. Sizonenko A.I. *Stanovlenie otnosheniy SSSR so stranami Latinskoy Ameriki (1917-1945 gg.)* [The Establishment of USSR Relations with the Countries of Latin America (1917-1945)]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1981. 199 p.

26. *Sootechestvennikam za rubezhom ugrozhaet poterya natsionalnoy identichnosti* [The Loss of National Identifications is Menacing the Compatriots Abroad]. Available at: <http://www.rusobschina.ru/2010-08-25-19-02-38/1210-2011-05-10-03-59-13> (accessed June 5, 2016).

27. Sukhorukikh-Roumayn E. *Otkryvaya Meksiku – evrey v Meksike* [Opening Mexico – Jews in Mexico]. Available at: <http://www.ruscalifornia.com/factmagazine/?a=448>. (accessed June 12, 2016).

28. Khisamutdinov A.A. *Russkie stranitsy San-Frantsisko* [Russian Pages of San Francisco]. *SShA – Kanada. Ekonomika. Politika. Kultura*, 2006, no. 7, pp. 82-95.

29. Shur L.A. *Iz istorii ustanovleniya diplomaticheskikh otnosheniy Rossii so stranami*

Latinskoy Ameriki. (A.S. Ionin i ego deyatelnost v Yuzhnoy Amerike) [From the History of Establishment of Diplomatic Relations of Russia with Latin America Countries. (A.S. Ionin and His Activity in Southern America)]. *Voprosy istorii*, 1964, no. 8, pp. 211-215.

30. Cardenas H. *Historia de las relaciones entre Mexico y Rusia* [The History of the Relations Between Mexico and Russia]. Mexico, 1993. 272 p.

31. Cardenas H. *Las relaciones mexicano-sovieticas: antecedentes y primeros contactos diplomaticos* [Mexican and Soviet Relations: Antecedents and the First Diplomatic Contacts]. Mexico, 1974. 93 p.

32. *Embahada de la Federaci3n de Rusia en los Estados Unidos Mexicanos* [The Embassy of the Russian Federation in the United States of Mexico]. Available at: <http://www.embrumex.org/es/historia-de-las-relaciones-bilaterales>. (accessed June 5, 2016).

33. *Los origenes de la migraci3n rusa en Baja California* [The Origins of the Russian Migration in Lower California]. Available at: <http://www.uabc.mx/historicas/Revista/VolI/Numero%2018/Contenido/Los%20origenes.html>. (accessed June 5, 2016).

34. *Meeting of Frontiers: Gennadiy V. Yudin Collection of Russian-American Company Papers*. Available at: <http://lcweb2.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfdigcol/lists/mtfyumtitindex.html>. (accessed June 12, 2016).

Information About the Authors

Olga Yu. Redkina, Doctor of Sciences (History), Professor, Director of Institute of History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, redou@mail.ru, hist@volsu.ru.

Nikita V. Piskunov, Postgraduate Student, Department of Russia's History, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, piskunov.nikita.1991@mail.ru, histrus@volsu.ru.

Valdez Carlos Antonio Bustamante, Master Student, Department of International Relations and Foreign Area Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, carlos.antonio.valdez@gmail.com, mozr@volsu.ru.

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Редькина, доктор исторических наук, профессор, директор института истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, redou@mail.ru, hist@volsu.ru.

Никита Владимирович Пискунов, аспирант кафедры истории России, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, piskunov.nikita.1991@mail.ru, histrus@volsu.ru.

Вальдес Карлос Антонио Бустаманте, магистрант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, carlos.antonio.valdez@gmail.com, mozr@volsu.ru.